

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 6. С. 63–72.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 63–72.

Научная статья
УДК 81'42+81'23
DOI: 10.37482/2687-1505-V390

Вербализация эмоций в королевском дискурсе: гендерный аспект

Олеся Анатольевна Ивашкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: oiavashkina@fa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0229-444X>

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению гендерного аспекта англоязычного королевского дискурса на эмотивном уровне. Рассматривается специфика публичных выступлений членов королевских семей в контексте их роли в качестве номинальных политических фигур, символизирующих традиции и ценности государства. Автор обращается к лингвостилистическим, синтаксическим и гендерным особенностям речей монарших особ, выделяя общечеловеческие эмоции, проявляющиеся через выбор лексики и структуру высказываний. Эмоциональный и эмотивный потенциалы языковых единиц реализуются в речевой деятельности и могут быть представлены как приоритетные для выявления доминантных черт королевской языковой личности. В работе раскрываются способы вербализации базовых эмоций «радость», «грусть», «страх», «гнев» в мужской и женской речи на примере официальных заявлений принцессы Дианы Уэльской и принца Гарри, которые объединены общей тематикой. Анализ эмотивности в королевской речи направлен, в частности, на обнаружение языковых единиц, имеющих эмотивный компонент, на лексическом и синтаксическом уровнях. Отмечается, что в мужской речи эмоции выражаются эксплицитно, а в женской – имплицитно. Рассматриваются эмоциональные акценты и определяется уникальность их вербализации отдельным оратором. Исследование гендерных различий в коммуникативном поведении представителей британской королевской династии позволяет понять специфику их ценностных ориентаций. Делается вывод о том, что мужская речь преисполнена желанием служения обществу, которому препятствуют рамки устоявшихся королевских традиций. В ней проявляется решимость преодолеть страх и осуществить перемены с целью обретения новых способов самореализации и идентификации. В то же время женское выступление отличает превалирование семейных ценностей над общественными обязательствами. Результаты исследования могут быть полезны для дипломатов, лингвистов, политологов, специалистов в области межкультурной коммуникации и преподавателей английского языка при определении стратегий эффективного межкультурного взаимодействия и формировании принципов сотрудничества с учетом выявленных особенностей.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, вербализация эмоций, коммуникативное поведение, эмотивность, монархический дискурс, британская королевская династия

Для цитирования: Ивашкина, О. А. Вербализация эмоций в королевском дискурсе: гендерный аспект / О. А. Ивашкина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 63-72. – DOI 10.37482/2687-1505-V390.

© Ивашкина О.А., 2024

Original article

Verbalization of Emotions in Royal Discourse: A Gender Aspect

Olesya A. Ivashkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

e-mail: oaivashkina@fa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0229-444X>

Abstract. This article dwells on the gender aspect of the English-language royal discourse at the emotive level. The specifics of public speeches of members of royal families are considered in the context of their role as nominal political figures symbolizing the country's traditions and values. The author addresses linguistic, stylistic, syntactic and gender-related peculiarities of royal speeches, emphasizing universal emotions manifested through the choice of vocabulary and syntactic structures. The emotional and emotive potential of language units is unlocked in speech and can be considered crucial for identifying the dominant features of the royal linguistic personality. The paper examines how basic emotions such as happiness, sadness, fear, and anger are verbalized in male and female speech using the example of official statements by Princess Diana and Prince Harry on a similar topic. The analysis of emotiveness in royal speech is aimed to identify language units having emotive components at the lexical and syntactic levels. It is pointed out that in male speech emotions are explicit, while in female, implicit. Further, emotive emphasis is considered and the uniqueness of its verbalization by an individual speaker is determined. The study of gender-related differences in the communicative behaviour of members of the British royal family sheds some light on the specifics of their value orientations. A conclusion is drawn that speeches of male royals are filled with a desire to serve society, which is hindered by the framework of established royal traditions, as well as determination to overcome fear and find new ways of self-realization and identification. At the same time, speeches of female royals are distinguished by the prevalence of family values over social obligations. The results of the study can be of use for diplomats, linguists, political scientists, specialists in intercultural communication and English teachers in determining strategies for effective cross-cultural interaction and formulating principles of cooperation taking into account the identified specific features.

Keywords: *gender linguistics, verbalization of emotions, communicative behaviour, emotivity, royal discourse, British royal family*

For citation: Ivashkina O.A. Verbalization of Emotions in Royal Discourse: A Gender Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 63–72. DOI: 10.37482/2687-1505-V390

Введение. Роль эмоций в жизни человека невозможно переоценить. Все, с чем сталкивается человек в процессе своей жизни, вызывает у него определенную реакцию, а значит, те или иные эмоции. Умение определять собственные эмоции, распознавать эмоции других людей, понимать их состояние и действовать на основе этих знаний помогает человеку лучше взаимодействовать в обществе, выполнять совместную

деятельность и выстраивать эффективное общение. Очевидна причина, по которой, согласно исследованиям, эмоциональный интеллект является одним из популярных понятий настоящего времени и считается одним из наиболее важных над-профессиональных навыков современности¹. А изучение эмоциональных состояний человека и способов их выражения вызывает интерес у разных специалистов, в т. ч. лингвистов.

¹The Top 10 In-Demand Soft Skills to Learn in 2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/rachelwells/2024/02/07/the-top-10-in-demand-soft-skills-to-learn-in-2024-based-on-research/?sh=81ed3c62b98b> (дата обращения: 08.11.2024).

Именно экстенсивное общение входит в обязанности представителей европейских королевских семей, поскольку роль многих монархий в настоящее время заключается в олицетворении традиций, семейных устоев и ценностей. В их задачи входят участие в многочисленных встречах, патронаж благотворительных фондов и другие виды взаимодействия. Адекватная вербализация эмоций является одним из ключевых аспектов коммуникации. От речевого поведения представителей королевских семей зависят эффективность выполнения функциональных обязанностей и успешность монархии в глазах общественности.

Цель настоящего исследования заключается в определении языковых средств выражения эмоций в публичных речах представителей британской королевской династии и выявлении гендерных особенностей их речевого поведения в рамках выступлений. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть существующие характеристики вербализации эмоций в современной лингвистике;

- раскрыть гендерные особенности средств репрезентации эмоционального состояния в речах принцессы Дианы и принца Гарри;

- проанализировать гендерные особенности лексических единиц, имеющих эмотивный компонент, в лексико-синтаксической структуре текста.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной степенью изученности публичных речей членов королевских семей с точки зрения гендерных особенностей вербализации эмоций. Внимание фокусируется на определении возможности транслирования субъективных эмоциональных переживаний в протокольных речах и публичных выступлениях, т. е. в условиях, требующих сдержанности, следования определенным нормам поведения, демонстрации миролюбия.

Обзор литературы. В научной парадигме представлено множество классификаций эмоций, но до сих пор нет единого мнения о количестве фундаментальных эмоций (деляют от 4 до 12). Однако в 2014 году группа

ученых из Университета Глазго в ходе эксперимента пришла к выводу, что базовыми (обеспечивающими выживание субъекта) можно считать только 4: радость, грусть, страх и гнев [1].

Понятие «эмоциональность» на уровне языка трансформируется в термин «эмотивность». Такое мнение высказывает В.И. Шаховский, детерминируя эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [2, с. 24]. Это означает, что язык обладает средствами, при помощи которых человек выражает субъективные чувства и эмоции.

Существуют различные подходы к описанию и определению типов эмотивной лексики. В.И. Шаховский делит эмотивную лексику на три группы с учетом семантики эмотивной единицы: логико-предметный компонент лексики с номинативной функцией; эмотивный компонент лексики со значением эмоционального отношения; функционально-стилистический компонент лексики со значением эмоциональной характеристики [3].

Как утверждает Л.Г. Бабенко, при изучении эмотивной лексики учитываются такие категории, как экспрессивность, образность и оценочность [4]. При этом одни ученые отождествляют эмотивность и экспрессивность (Ш. Балли [5]), считают эмотивность и оценочность единичными категориями (В.И. Шаховский [3], Н.А. Лукьянова [6]), а другие настаивают на дифференцировании понятий «эмоциональный» и «экспрессивный» (Е.М. Галкина-Федорук [7]).

Очевидно, что выражение эмоций субъективно и зависит от множества факторов, включая культурные, социальные и биологические. Природно обусловленные концепты «феминность» и «маскулинность» рассматриваются в рамках гендерной лингвистики и не теряют значимости.

Авторы ряда работ, посвященных репрезентации гендерных особенностей эмоциональной сферы личности в языке [8], проявлению эмоций в мужской и женской речи в телевизионном дискурсе [9], печатных СМИ [10], новых

медиа [11, 12] и художественной литературе [13], определяют средства и особенности вербализации эмоций в речи мужчин и женщин. В исследованиях подчеркивается, что женщины проявляют большую эмоциональность и открыто выражают свои чувства. Им свойственно употребление синонимических рядов и метафор для усиления эмоциональной выразительности высказывания, в то время как у мужчин наблюдается более сдержанная экспликация чувств, что может выражаться в использовании меньшего количества лексических единиц с эмоциональной окраской и склонности скрывать свои эмоции за метафорическими выражениями. Женская речь характеризуется большим разнообразием лексических единиц, которые детерминируют степень экспрессивности, а также включает восклицательные предложения и междометия. Мужскую речь, в свою очередь, отличают специализированные термины и профессиональная лексика. Отмечается, что женщины чаще используют прилагательные с положительной оценкой, различные формы хеджирования и эвфемизмы. Мужчины для выражения положительных эмоций могут прибегать к жаргонизмам, а с помощью обценной лексики проявлять крайнюю степень раздражения.

Манифестация эмоций в текстах официальных речей представителей королевских династий не подвергалась детальному анализу с точки зрения гендерной маркированности. Целесообразным видятся рассмотрение публичных выступлений членов королевских семей как отдельного дискурсивного пространства и выявление обозначенности гендера в вербальных проявлениях чувств и эмоций.

Материалы и методы. В качестве объекта проводимого исследования выступают две публичные речи членов британской королевской семьи – “Time and Space” принцессы Дианы² и “Exit Speech” принца Гарри³. В декабре 1993 го-

да принцесса Уэльская заявила о намерении сократить количество выполняемых ею официальных обязанностей, а в январе 2020 года принц Гарри прокомментировал свое намерение сложить королевские полномочия. Отличающиеся единой тематикой, принадлежностью обоих ораторов к королевской семье и противоположному полу, тексты выступлений могут послужить релевантным материалом исследования для достижения заявленной цели. Корпус методов, применяемых в работе при анализе, классификации и описании материала, включает в себя: метод теоретического исследования, метод параметрического исследования коммуникативного поведения, метод лингвистического наблюдения над функционированием языковых средств в королевском дискурсе, метод контекстуального анализа.

Результаты. В речи принцессы присутствует большое количество существительных-эмотивов, репрезентирующих разнообразную палитру чувств: *love, affection, pleasure, desire, disappointment, kindness, gratitude, hope*. В речи принца наблюдается скромный набор существительных с прямой номинацией: *love, happiness, sadness*. Отметим лексические компоненты, связанные с концептом «мужественность»: *respect, pride, honour, courage* [14].

Несомненно, в условиях современной лингвистической парадигмы невозможно изучать язык без учета личности говорящего. Ю.Н. Караулов утверждает, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [15, с. 27]. В.В. Виноградов подчеркивает, что «слово переливает экспрессивными красками социальной среды. Отражая личность (индивидуальную и коллективную) субъекта речи, характеризуя его оценку действительности, оно квалифицирует его как представителя той или иной общественной группы» [16, с. 21]. Отдельный субъект наделяет каждое сло-

²Diana, Princess of Wales Speech (Time and Space). URL: http://www.chakra.co.uk/diana_mental_health.htm (дата обращения: 08.11.2024).

³Prince Harry’s Exit Speech (There Was No Other Option). URL: <https://edition.cnn.com/2020/01/20/uk/transcript-prince-harry-speech-intl-gbr/index.html> (дата обращения: 08.11.2024).

во значением сообразно эмоциональному состоянию, сложившейся атмосфере, контексту: «Экспрессия всегда субъективна, характерна и лична» [16, с. 21]. Рассмотрим языковые манифестации ключевых эмоций в королевском дискурсе.

Радость (*happiness*). Согласно определению, которое предлагает Collins Dictionary⁴, *happiness* – это удовольствие (*pleasure*), которое возникает обычно потому, что произошло что-то приятное (*nice*), или потому, что человек чувствует удовлетворенность (*satisfaction*) своей жизнью.

В речи принцессы и принца выражения, имеющие устойчивый компонент «радость», сопряжены с удовольствием от взаимодействия и единения с общественностью, служения своему народу:

“It is a *pleasure* to be here with you again...” (*Time and Space*);

“It has been our *privilege* to serve you...” (*Exit Speech*).

Обращает на себя внимание выбор лексики *privilege* для выражения эмоции «радость». Она соответствует второй дефиниции, приведенной в Cambridge Dictionary⁵ (*an opportunity to do something special or enjoyable*). Это осознанный выбор представителя мужского пола. Это не простое счастье, это исключительная возможность, доставляющая особую радость.

Радость от любви к женщине находит отражение в выступлении принца:

“...as you saw me find the *love* and *happiness* that I had hoped for all my life. Finally, the second son of Diana got hitched, *hurray!*”

В следующем примере радость за сына, переживаемая принцем, усиливается от разделения этого чувства с другими людьми, что находит подтверждение в повторении слова *privilege*, которое упоминалось ранее в ином контексте:

“It has also been a *privilege* to meet so many of you, and to *feel your excitement* for our son Archie, who saw snow for the first time the other day and thought it was *bloody brilliant!*”

В выражении *bloody brilliant* наречие выступает интенсификатором и контекстуально подчеркивает эмоциональный восторг и восхищение. Однако стоит отметить, что подобные слова не типичны для официальной речи.

Удовлетворение (*satisfaction*) как компонент рассматриваемой эмоции сопряжено с успехом и чувством гордости за достигнутые результаты [17]. В Cambridge Dictionary находим определение слова *pride* («гордость»): это чувство удовлетворения (*satisfaction*) от достижений собственных или людей, связанных с тобой. *Honour* («честь») в том же словаре объединяется с чувством гордости и уважением (*respect*).

Оба представителя британской монархии вербализуют чувство удовлетворения от исполнения королевских обязанностей в единении с народом с помощью прилагательных и существительных:

“I’m so *proud* of the work you’ve achieved” (*Time and Space*);

“I was born into this life, and it is a *great honour* to serve my country and the Queen” (*Exit Speech*).

Источником радости может служить *любовь*. Любовь, находим в определениях Collins Dictionary, возникает от ощущения, что счастье другого человека или успешность дела являются важными (*important*) и могут порождать доброту (*kindness*) и заботу (*care*). Это чувство сопряжено с желанием защищать (*protect*) и поддерживать (*support*).

В речи принцессы понятие «любовь» отражено в лексических единицах, передающих отношение к своим детям и рабочим инициативам:

“My *first priority* will continue to be our children, who deserve as much *love*, and *care*, and *attention* as I am able to give”.

Несмотря на то, что речь принца была официальным объявлением о прекращении выполнения королевских обязанностей, она пронизана желанием показать общественности, что его

⁴Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 08.11.2024).

⁵Cambridge Dictionary. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 08.11.2024).

любовь к стране остается неизменной и участие в жизни британского общества имеет для него огромное значение. Он говорит об этом в финале своей речи, используя идиоматическое выражение со значением *revere* и прилагательное с усиливающим наречием:

“I will continue to be the same man who *holds his country dear* and dedicates his life to supporting the causes, charities and military communities that are *so important to me*”.

Благодарность общественности и главенствующей королевской чете за любовь, заботу, оказанное доверие, доброе расположение и поддержку Диана передает с помощью ряда существительных, прилагательных и фразового глагола (*kindness, generous affection, full understanding, support, carried me through*).

Чувство благодарности к общественности за одобрение и поддержку наблюдается и в коммуникации принца – он употребляет глагольные формы и идиомы, с помощью которых повышается экспрессивность высказываний:

“I have grown up feeling *supported* from so many of you, and I watched as you *welcomed Meghan with open arms*...”;

“When I lost my mum 23 years ago, you *took me under your wing*”.

Грусть (*sadness*). Эта эмоция имеет полярное значение по отношению к базовому концепту «радость». К лексемам, передающим эмоциональное состояние грусти, относятся *безнадежность, депрессия, меланхолия, печаль* и т. п. Зачастую данная эмоция связана с завершением процесса или жизненного периода и влечет необходимость принятия новой реальности и адаптации к новым условиям, стимулирует поиск и обретение новых смыслов.

В Cambridge Dictionary грусть определяется как ощущение себя несчастным (*unhappy*), а состояние – *unhappy* – характеризуется отсутствием удовольствия (*pleasure*) и удовлетворения (*satisfaction*), неудачно складывающимися обстоятельствами (*unlucky conditions or situation*). В Collins Dictionary также указывается, что грусть обычно является следстви-

ем чего-либо произошедшего, что не нравится (*usually because something has happened that you do not like*) и нежеланно (*undesirable*).

В сознании человека *несбыточность ожиданий* и *вынужденные неприятные изменения* в жизни приводят к печали. В речи принцессы печаль выражена опосредованно, имплицитно:

“A year ago, I spoke of my desire to *continue* with my work *unchanged*. For the past year I *have continued* as before. However, life and circumstances *alter* and I hope you will forgive me if I use this opportunity to share with you my plans for the future which now indeed *have changed*”.

В данном примере наблюдается ряд выразительных средств, в т. ч. глагольные формы с противоположным и синонимичным значением, которые не только иллюстрируют динамику событий, но и передают эмоции, с ними сопряженные. Согласно Ю. Эбзеевой и Г. Ленько, синонимы являются одним из наиболее распространенных способов выражения категории эмотивности на лексическом уровне [18].

В речи принца грусть номинируется прямо: “...it brings me great *sadness* that it has come to this”.

Страх (*fear*). Это эмоция, возникающая при обнаружении опасности. Страх может быть инстинктивным или основанным на знании опасного опыта, которое несет стремление избежать повторения негативных переживаний. Страх порождает стремление предотвратить, отдалить, снизить уровень угрозы. Он может быть деструктивным и почти непереносимым.

В Cambridge Dictionary страх определяется как неприятная эмоция, вызванная чем-то опасным (*danger*) или болезненным (*painful*), а боль – как физическое или эмоциональное переживание, которое хочется остановить.

В официальном выступлении принцессы Дианы данная эмоция объективируется прежде всего непрямыми номинантами соответствующей семантики. Но мы понимаем, что принцесса воспринимает повышенное внимание, идущее со стороны СМИ, как опасность. Его масштабы пугают ее, и она хочет оградить себя от этого:

“But I was not aware of how *overwhelming* that *attention* would become. Nor the *extent* to which it would affect both my public duties and my personal life, in a manner that’s been *hard to bear*... I will be *reducing the extent* of the public life...”

Страх может сопровождаться *надеждой*. Как говорил Ф. де Ларошфуко, «где надежда, там и боязнь: боязнь всегда полна надежды, надежда всегда полна боязни» [19, с. 130]. За надеждой могут скрываться неуверенность и боязнь грядущих перемен:

“...I would step my family back from all I have ever known, to take a step forward into what I *hope* can be a more peaceful life” (*Exit Speech*);

“I *hope*, in some way, I’ve been of service in return” (*Time and Space*);

“...combining a meaningful public role, with *hopefully*, a more private life” (*Time and Space*).

Использование однокоренных глаголов и наречия подчеркивает личное и эмоциональное отношение Дианы и Гарри к своей роли в общественной и личной жизни. Эти слова выражают не только надежду, но и уязвимость, что делает высказывания более человечными и доступными для понимания.

Гнев (*anger*). Данная эмоция сопряжена с состоянием крайнего раздражения или возмущения, чаще всего обусловлена различными причинами – от непонимания до неудовлетворенности результатами. Cambridge Dictionary определяет гнев как сильное чувство, вызывающее желание причинить кому-то боль или заставляющее вести себя/выглядеть неприятно. Мы не находим проявления этой эмоции ни в женском, ни в мужском характеризуемом языковом материале, что, полагаем, связано с определенным статусом королевских особ, предполагающим демонстрацию достоинства, умение контролировать свои эмоции и сдерживать проявление гнева в публичных выступлениях.

Официальные публичные королевские речи отличаются от обиходно-разговорного и литературного жанров. Публичные выступления королевских особ предполагают официально-деловой стиль речи, формальную лексику. Проанализировав

эмпирический материал, мы выявили очевидное гендерное различие. Речь принцессы имеет более сдержанную форму и принадлежит к официальному стилю. Экспрессивность проявляется в употреблении стилистически окрашенных прилагательных и наречий положительной и негативной окраски. Используемые лексические интенсификаторы (наречия, прилагательные, глаголы, частицы) подчеркивают степень эмоциональности (*proud, wonderful, heartfelt, generous, meaningful, honestly, hopefully, great*) и оценочное суждение (*hard, difficult, inevitably*). Принц употребляет менее яркие лексемы – в его речи преобладает частица *so* (*so many, so long, so much bigger, so important*). Его выступление наполнено большим количеством фразеологизмов, в нем присутствуют восклицательные предложения, междометие, пример морально-этической оценки (*right and just*), чего не наблюдается в тексте женской речи.

Выступления членов королевских фамилий, хоть и могут иметь много общего с политическим дискурсом, отличаются от речей профессиональных политиков и даже представителей правящих династий. К примеру, дискурсивный анализ обращения к молодежи принца Иордании, где формой правления является дуалистическая монархия, показывает мотивационный характер выступления и продвижение определенной идеологии в интересах государства [20]. В то же время монархи в ряде европейских стран, включая Великобританию, утратили роль действительного управления государством и выступают лишь номинальными политическими фигурами, значение которых сводится к выполнению церемониальных функций. Важной сферой их деятельности является благотворительность. Они выражают поддержку и демонстрируют служение своему народу. Именно эти идеи находят отражение в их выступлениях. Так, исследование рождественских речей британских монархов обнаруживает, что в обращениях преобладают языковые структуры, передающие эмоциональное состояние. В частности, на личном примере говорится о привычных семейных традициях с целью вызвать отклик у слушате-

лей [21]. Тема «служение стране и единение с народом» широко представлена в речи Дианы и Гарри базовыми эмоциями «радость» (в т. ч. в рамках сем 'благодарность' и 'удовлетворение'), «страх» (семой 'надежда') и «грусть».

Заключение. В ходе исследования выявлены лингвистический статус эмоционального компонента королевского дискурса и его связь с феноменом социального статуса. В русле описания базовых эмоций (радость, горе, страх, печаль) были определены лексико-синтаксические индикаторы эмоционального состояния представителей британской королевской семьи – принцессы Дианы и принца Гарри. Эмоционально-экспрессивная гендерная специфика коммуникативного поведения членов королевской династии характеризуется схожими, но не всегда совпадающими проявлениями [22]. Эмоции «радость» и «грусть» в мужском варианте выражены эксплицитно (*happiness, sadness*), а в женском – опосредованно. Наиболее широко в обеих речах представлена эмоция «радость». В женской коммуникации она проявляется разнообразным спектром семантических полей, основным из которых выступает сема 'благодарность'. В мужском обращении эмоция «радость» выражена более очевидно.

Каждый автор расставляет собственные акценты. В обращении принцессы к общественности явно обозначены стремление избежать

чрезмерного публичного присутствия и предпочтение уединенной жизни во имя заботы о детях и личного пространства. Здесь наблюдается проявление эмоций «грусть» и «страх» с надеждой на понимание и принятие со стороны окружающих. Мужской нарратив транслирует личное счастье и готовность служения обществу, омраченные внешними обстоятельствами, которые вынуждают адаптировать жизненную стратегию.

Чувственное восприятие окружающей действительности различается у мужчин и женщин, и своеобразие эмоционального опыта, приобретаемого в противоположных гендерных парадигмах, находит отражение на вербальном уровне.

Дальнейшие исследования королевского дискурса могут служить источником информации для специалистов в области политики и дипломатии. Лингвистический анализ высказываний раскрывает личностную сущность, дает понимание индивидуальной и гендерной специфики ценностных ориентаций, способствуя эффективному межкультурному взаимодействию и формированию принципов интеракции с учетом выявленных особенностей. Исследование эмоций в языке с учетом гендерных аспектов позволяет глубже понять не только лексическую структуру речи, но и социальные механизмы формирования социальной идентичности через язык.

Список литературы

1. Jack R.E., Garrod O.G.B., Schyns P.G. Dynamic Facial Expressions of Emotion Transmit an Evolving Hierarchy of Signals over Time // *Curr. Biol.* 2014. Vol. 24, № 2. P. 187–192. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2013.11.064>
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
3. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // *Вопр. языкознания.* 1994. № 1. С. 20–25.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 393 с.
6. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // *Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология.* 2015. Т. 14, вып. 9. С. 183–200.
7. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // *Сборник статей по языкознанию: проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову [в день его 60-летия]* / под общ. ред. А.И. Ефимова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103–124.

8. Колтакова Л.В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2018. Вып. 6(195). С. 62–67. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-6-62-67>
9. Горячева И.Н. Гендерные эмотивные характеристики языковой личности // Актуальные вопросы современных научных исследований: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 139–141.
10. Цыбульская М.П. Эмотивность в современных медиатекстах (гендерный аспект) // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2016. С. 241–244. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/195239> (дата обращения: 25.04.2024).
11. Катермина В.В., Илмаз-Леденева Т.О. Гендерная специфика выражения эмоций в дискурсе социальных сетей // Человек: Образ и сущность. Гуманит. аспекты. 2021. № 2(46). С. 20–33. <https://doi.org/10.31249/chel/2021.02.02>
12. Ломова О.Е. Гендерные особенности выражения эмоций в жанре интернет-дневника // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 280–284. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0072>
13. Шайхутдинова А.М. Гендерные аспекты языковой личности нарратора (на материале современных британских произведений) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2016. № 9-2(63). С. 185–189.
14. Мистрюкова Е.В. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 229 с.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
16. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
17. Seligman M.E.P. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. N. Y.: Free Press, 2002. 321 p.
18. Эбзеева Ю.Н., Ленко Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестн. РУДН. Сер.: Рус. и иностр. яз. и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 142–151.
19. de Ларошфуко Ф. Мемуары. Максимы / подгот. А.С. Бобович, Э.Л. Линецкая, М.В. Разумовская, Н.Я. Рыкова. М.: Наука, 1993. 278 с. (Лит. памятники).
20. Al-khawaldeh N., Al-Shboul O., Alakhaine A., Al-Nusairat R. A Discourse Analysis of His Royal Highness Crown Prince Al-Hussein's Speeches on Youth Empowerment // Int. J. Soc. Cult. Lang. 2024. Vol. 12, № 1. P. 226–238. <https://doi.org/10.22034/ijsc.2023.2014406.3238>
21. Tang J. Study on Speech Discourse in the Christmas Broadcasts Made by Queen Elizabeth II and King Charles III from Perspective of Aristotle's Rhetoric // Int. J. Educ. Humanit. 2023. Vol. 11, № 3. P. 299–302.
22. Блажевич Ю.С., Бузинова Л.М., Волошина Т.Г. К вопросу о специфике языковой реализации социокультурного явления политкорректности // Науч. мысль Кавказа. 2024. № 1(117). С. 126–133.

References

1. Jack R.E., Garrod O.G.B., Schyns P.G. Dynamic Facial Expressions of Emotion Transmit an Evolving Hierarchy of Signals over Time. *Curr. Biol.*, 2014, vol. 24, no. 2, pp. 187–192. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2013.11.064>
2. Shakhovskiy V.I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical-Semantic System of Language]. Voronezh, 1987. 190 p.
3. Shakhovskiy V.I. Tipy znacheniy emotivnoy leksiki [Types of Meanings of Emotive Vocabulary]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1994, no. 1, pp. 20–25.
4. Babenko L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical Means of Expressing Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk, 1989. 184 p.
5. Bally C. *Traite de stylistique francaise*. Paris, 1951 (Russ. ed.: Balli Sh. *Frantsuzskaya stilistika*. Moscow, 2001. 393 p.).
6. Luk'yanova N.A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya v semanticheskom aspekte [Expressive Colloquial Lexis in Semantic Aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2015, vol. 14, no. 9, pp. 183–200.
7. Galkina-Fedoruk E.M. Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke [On Expressivity and Emotionality in Language]. Efimov A.I. (ed.). *Sbornik statey po yazykoznaniyu* [Collected Articles on Linguistics]. Moscow, 1958, pp. 103–124.
8. Kolpakova L.V. Proyavlenie gendernoy spetsifiki emotsional'noy sfery lichnosti v yazyke [The Manifestation of Gender Specificity of the Emotional Sphere in the Language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 6, pp. 62–67. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-6-62-67>

9. Goryacheva I.N. Gendernye emotivnye kharakteristiki yazykovoy lichnosti [Gender-Specific Emotive Characteristics of Linguistic Personality]. *Aktual'nye voprosy sovremennykh nauchnykh issledovaniy* [Current Issues of Modern Research]. Penza, 2023, pp. 139–141.

10. Tsybul'skaya M.P. Emotivnost' v sovremennykh mediatekstakh (gendernyy aspekt) [Emotivity in Modern Media Texts (Gender Aspect)]. *Rol' zhenshchiny v razvitiy sovremennoy nauki i obrazovaniya* [The Role of Women in the Development of Modern Science and Education]. Minsk, 2016, pp. 241–244. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/195239> (accessed: 25 April 2024).

11. Katermina V.V., Ilmaz-Ledeneva T.O. Gender Specifics of Expression of Emotions in the Discourse of Social Networks. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*, 2021, no. 2, pp. 20–33 (in Russ.). <https://doi.org/10.31249/chel/2021.02.02>

12. Lomova O.E. Gendernye osobennosti vyrazheniya emotsiy v zhanre internet-dnevnik [Gender and Emotion Expression in the Internet Diary Genre]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 280–284. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0072>

13. Shaykhutdinova A.M. Gendernye aspekty yazykovoy lichnosti narratora (na materiale sovremennykh britanskikh proizvedeniy) [The Gender Aspects of a Narrator's Language Personality (by the Material of Contemporary British Literary Works)]. *Filologivheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 9-2, pp. 185–189.

14. Mistryukova E.V. *Sredstva reprezentatsii kontseptov "muzhestvennost'" i "zhenstvennost'" v sovremennoy angliyskom yazyke* [Means of Representation of the Concepts of Masculinity and Femininity in Modern English: Diss.]. Samara, 2005. 229 p.

15. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, 2010. 264 p.

16. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian Language (Grammatical Teaching About the Word)]. Moscow, 1986. 640 p.

17. Seligman M.E.P. *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York, 2002. 321 p.

18. Ebzeeva Yu.N., Len'ko G.N. Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotivnosti (na materiale tekstov khudozhestvennykh proizvedeniy sovremennykh angliyskikh, frantsuzskikh i nemetskikh avtorov) [Lexical Expressive Means of Emotivity (Based on Modern French, English and German Fiction)]. *Vestnik RUDN. Ser.: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, 2016, no. 1, pp. 142–151.

19. de La Rochefoucauld F. *Memuary. Maksimy* [Memoirs. Maxims]. Moscow, 1993. 278 p.

20. Al-Khawaldeh N., Al-Shboul O., Altakhaineh A., Al-Nusairat R. A Discourse Analysis of His Royal Highness Crown Prince Al-Hussein's Speeches on Youth Empowerment. *Int. J. Soc. Cult. Lang.*, 2024, vol. 12, no. 1, pp. 226–238. <https://doi.org/10.22034/ijsc.2023.2014406.3238>

21. Tang J. Study on Speech Discourse in the Christmas Broadcasts Made by Queen Elizabeth II and King Charles III from Perspective of Aristotle's Rhetoric. *Int. J. Educ. Humanit.*, 2023, vol. 11, no. 3, pp. 299–302.

22. Blazhevich Yu.S., Buzinova L.M., Voloshina T.G. K voprosu o spetsifike yazykovoy realizatsii sotsiokul'turnogo yavleniya politkorrektnosti [On Linguistic Realization Specifics of the Socio-Cultural Phenomenon of Political Correctness]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2024, no. 1, pp. 126–133.

Информация об авторе

О.А. Ивашкина – старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (адрес: 115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, д. 9а).

Information about the author

Olesya A. Ivashkina, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 4-y Roshchinskiy proezd 9a, Moscow, 115191, Russia).

Поступила в редакцию 10.06.2024

Одобрена после рецензирования 05.10.2024

Принята к публикации 11.10.2024

Submitted 10 June 2024

Approved after reviewing 5 October 2024

Accepted for publication 11 October 2024